

«Всеми силами стараюсь о ученых россиянах»

98

Портрет Петра I.
Неизвестный художник. XVIII в.
Холст, масло

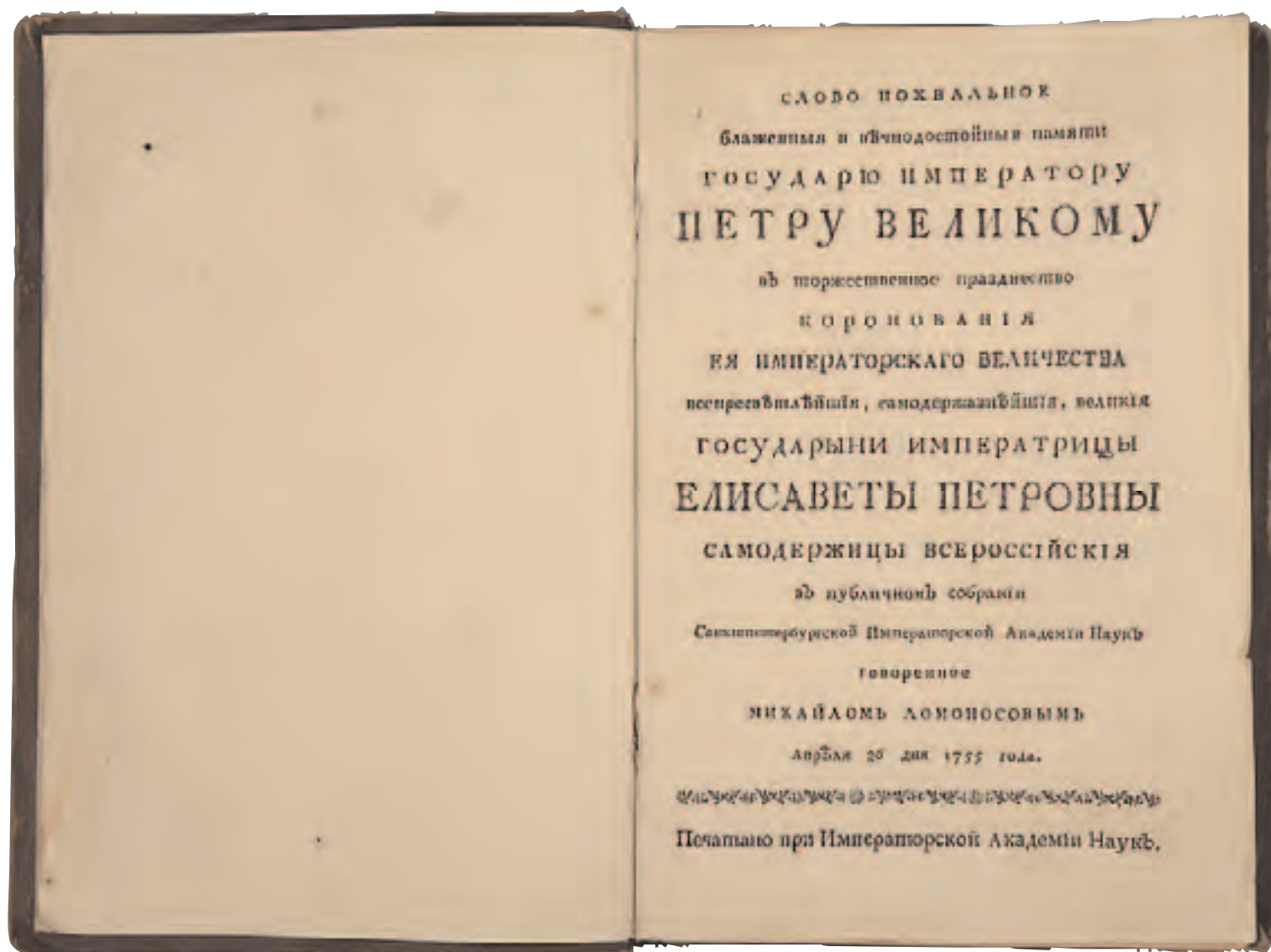
М. В. Ломоносов в деле просвещения и организации науки в России, пожалуй, был одним из самых последовательных продолжателей дела Петра Великого. «За то терплю,— писал ученый, имея в виду столкновения с Канцелярией Академии наук,— что стараюсь защитить труды Петра Великого, чтобы выучились россияне, чтобы показали свое достоинство»¹.

Проблема для Ломоносова заключалась не «в засилье» иностранцев, к чему часто сводилось изучение «конфликта» Ломоносова в Академии. Ломоносов как продолжатель петровского дела не был против привлечения иностранных ученых

1. СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2. Л. 204 об.

99

Слово похвальное блаженным и вечнодостоинным памяти государю императору Петру Великому в торжественное празднество коронования... великия государыни императрицы Елисаветы Петровны... в публичном собрании Санктпетербургской Императорской Академии Наук, говоренное Михайлом Ломоносовым апреля 26 дня 1755 года

100

Бюст М. В. Ломоносова работы неизвестного скульптора.
Середина XIX в. Гальванопластика

«Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения.

Жажда науки была сильнейшею страстью сей души, исполненной страстей. Историк, Ритор, Механик, Химик, Минералог, Художник и Стихотворец — он все испытал и все проник» (А. С. Пушкин).

и мастеров. В его «Слове похвальном» о Петре есть знаменательные слова: «К великим Своим намерениям премудрый Монарх предусмотрел за необходимо нужное дело, чтобы всякаго рода знания распространить в отечестве и людей, искусных в высоких науках, также художников и ремесленников размножить. <...> Неоднократно облетая наподобие Орла быстропарящаго Европейския государства, отчасти повелением, отчасти важным своим примером побудил великое множество своих подданных оставить на время отечество и искусством увериться, коль великая происходит польза человеку и целому государству от любопытнаго путешествия по чужим краям. Тогда отворились широкия врата великия России, тогда через границы и пристани, наподобие прилива и отлива, в пространном Океане бывающаго, то выежающие для приобретения знаний в разных науках и художествах сыны Российские, то приходящие с разными искусствами, с книгами, с инструментами иностранные безпрестанным текли движением»².

Вспомним известные слова Пушкина о том, что Петр I прорубил окно в Европу. А у Ломоносова не окно, а врата Россия распахнула для умелых, знающих и ученых иностранцев и для россиян, желающих знания и умения получить в других странах. В «Краткой истории о поведении академической Канцелярии» он с горечью пишет об отъезде из России тех иностранных ученых, которые были призваны в Россию еще «волею Петра» и которые отъехали «утирая слезы». Не только Ломоносов возмущался действиями руководителя академической Канцелярии, а фактически правителя Академии И. Д. Шумахера. Французский астроном и картограф Ж.-Н. Делиль, работавший в Петербурге с 1726 года, неодно-

2. Ломоносов М. В. Слово Похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 591.
3. Ломоносов М. В. Краткая история о поведении Академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 10. С. 297.
4. Ломоносов М. В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 206.
5. Ломоносов М. В. Слово Похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому... С. 611.
6. Ломоносов М. В. Петр Великий, героическая поэма // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 698.

кратно писал жалобы «о великих беспорядках, напрасных убытках и о пренебрежении учения российского юношества», чем нарушался специальный пункт контракта с учеными, разработанный еще Петром.

Нерадение к академическим гимназии и университету доходило до того, что на заседаниях задавался вопрос о том, куда же столько студентов и гимназистов. Ломоносов отвечал, что в России «природных россиян ни докторов, ни аптекарей, да и лекарей мало, также механиков искусных, горных людей, адвокатов и других ученых и ниже своих профессоров в самой Академии и в других местах»³. Он мыслил иначе:

*О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.»⁴*

26 апреля 1755 года на торжественном празднестве коронации Елизаветы Петровны М. В. Ломоносов произнес «Слово Похвальное блаженным памяти Государю Императору Петру Великому», где дал высшую оценку человеку, которая только возможна была в его понимании: «Часто размышлял я, каков Тот, который всеильным мановением управляет небо, землю и море: дунет дух Его — и потекут воды, прикоснется гора — и воздымятся. Но мыслям человеческим предел предписан! Божества постигнуть не могут! Обыкновенно представляют его в человеческом виде. И так, ежели человека, Богу подобнаго, по нашему понятию, найти надобно, кроме Петра Великаго не обретаю. За великия к отечеству заслуги назван Он Отцем Отечества. Однако мал ему титул»⁵.

Вечный труженик, стремившийся все узнать и все делать своими руками,— таким видит Петра Ломоносов: «Я в поле меж огней, я в судных заседаниях меж трудными рассуждениями, я в разных художествах между различными машинами, я при строении городов, пристаней, каналов, между

101

Бронзовый бюст Петра I.
Копия с оригинала М. Колло.
XVIII в.

*Пою премудраго Российскаго Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
От самых нежных лет со злобой вел войну,
Сквозь страхи проходя, вознес свою страну,
Смирил злодеев внутрь и вне попрал противных,
Рукой и разумом сверг дерзостных и льстивных,
Среди военных бурь науки нам открыл
И мир делами весь и зависть удивил.»⁶*

7. Ломоносов М. В. Слово Похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 610.
8. Там же. С. 588.
9. Ломоносов М. В. Письмо Шувалову И. И., 4 января 1753 г. // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1952. Т. 10. С. 474–475.
10. Ломоносов М. В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 143.

102

Портрет императрицы Елисаветы Петровны.
Копия с портрета Л. Каравака. XVIII в.
Холст, масло

*Что вы, о позные потомки,
Помыслите о наших днях?
Дела Петровой Дщери громки
Представив в мысленных очах
И видя зрак изображенный,
Среди Героев вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всяк ли скажет быть чудесно,
Увидев мужество совместно
С толикой купно красотой?*¹⁰

бесчисленным народом множеством, я меж стенанием валов Белого, Черного, Балтийского, Каспийского моря и самого Океана духом обращаюсь, везде Петра Великого вижу, в поте, в пыли, в дыму, в пламени»⁷. Такой Петр по характеру, духу своему близок и понятен Ломоносову. Как и Петр, Ломоносов не просто желал сам овладеть знаниями, но и стремился распространить эти знания вокруг, используя для этого даже свои торжественные оды и послания. В просвещении русского народа видел он, пожалуй, свою основную миссию. Посвящая оды императрице Елизавете Петровне, Ломоносов постоянно подчеркивал, что она наследница и продолжательница дел своего отца. «Дщерь Петрова» — вот основной мотив од «державнейшей великой государыне императрице Елисавете Петровне <...> от всеподданнейшего раба Михайла Ломоносова». «Россияне, Россияне,— восклицал Ломоносов в „Слове похвальном Петру Великому“,— Петра Великого забыли! За Его труды и заслуги не воздают должного благодарения, не возводят Дщерь Его на престол Отеческий. Она оставлена — не помогают; Она отринута — не возвращают; Она пренебрегаема — не отмщают. О, коль велик стыд и посмеяние! Но несравненная Героиня восшествием Своим отняла поношение от сынов Российских и перед всем светом оправдала, что не нашего усердия не доставало, но сносило Ея великодушие»⁸.

Написание русской истории, изучение русского языка Ломоносов считал своим долгом «природного россиянина». В письме к И. И. Шувалову 4 января 1753 года он упоминал о начале работ над «Российской историей»: «Коль великим счастьем я себе почесть могу, ежели моею возможною способностью древность российского народа и славные дела наших государей свету откроются»⁹.

Ломоносов работал над книгой с 1754 по 1758 год, но наброски труда по русской истории относятся к началу 1750-х годов. В 1757 году Ломоносов сообщал Академическому собранию, что он уже «в печать издавать намерен Историю Российскую». С 1758 года началась работа по изданию книги, однако Ломоносов в 1759 году приостановил печать из-за показавшейся ему сложной для восприятия читателями системы «цитации авторов». В 1763 году типография продолжила набор текста «Российской истории» Ломоносова, но при жизни автора книга так и не была издана. В сентябре 1766 года Академиче-

Краткой российской летописец с родословием.
Сочинение Михаила Ломоносова.
СПб.: при Императорской Академии наук, 1760

Одно из первых опубликованных сочинений М. В. Ломоносова по русской истории, в котором дается периодизация русской истории от Великого княжения Киевского и Новгородского, через Великое княжение Московское Всероссийское царство к Всероссийской империи. Часть произведения составлена А. И. Богдановым. В 1760-х гг. книга публиковалась на немецком и английском языках.

ская конференция решила завершить печатание двух первых частей «Древней российской истории» с вступительным словом А. Шлёцера. Интерес к книге М. В. Ломоносова был большим и в России, и за рубежом. В 1768 году она была опубликована на немецком, в 1769 — на французском языках.

Ломоносов подготовил и издал первую полную нормативную грамматику русского литературного языка. «Российская грамматика» состоит из шести Наставлений, в которых автор рассматривает основные понятия грамматики, «чтение и правописание российское», нормы произношения разных букв, употребление на письме знаков и т. д.

В Ломоносове и его трудах поражает сила и обаяние его личности, точность и яркость языка, нежелание сдавать позиции в борьбе за правое дело. А еще свобода духа, идущая от черносотных свободных крестьян, живших на родном Русском Севере. Это он, «безродный» Ломоносов, написал всеильному Ивану Ивановичу Шувалову: «Не токмо у стола знатных господ, или у каких земных владетелей дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет»¹¹.

Древняя российская история от начала российского народа до кончины великаго князя

Ярослава Перваго или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санктпетербургской Императорской и Королевской шведской академии наук.

СПб.: при Императорской Академии наук, 1766

Тираж издания 2425 экз. В книге излагаются события русской истории «О России прежде

Рюрика» и «От начала княжения Рюрика до кончины Ярослава Мудрого». Ломоносов писал, что все народы проходят одинаковые стадии развития, и если российская история менее известна, чем римская, то только из-за недостатка в искусстве ее написания.

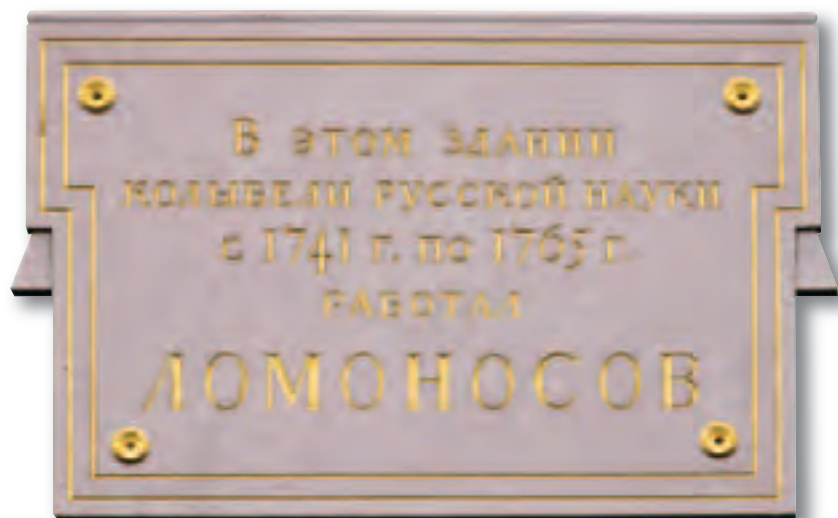
Российская грамматика Михайла Ломоносова.
СПб.: при Императорской Академии наук, 1755

Именно в этой книге Ломоносов написал известные слова о русском языке, в котором находит «великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италианского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Открывая Музей М. В. Ломоносова, академик С. И. Вавилов подчеркивал, что это выполнение «долга перед памятью одного из самых замечательных людей нашего прошлого». Здание же Кунсткамеры, «видевшее Ломоносова и других академиков первого призыва, сохранившиеся подлинные предметы петровской Кунсткамеры и коллекции Ломоносовского музея должны навсегда остаться драгоценным памятником истории нашей культуры»¹².

12. Вавилов С. И. Речь при открытии Музея М. В. Ломоносова // Вопросы истории отечественной науки. М., 1949. С. 890.

106, 107

Здание Кунсткамеры.
Современная фотография

Памятная доска, установленная
на здании Кунсткамеры

